

УДК 811. 161. 1`38+821. 161. 1
DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-54-60

ТИПЫ РЕГУЛЯТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ, АКТУАЛИЗИРУЮЩИХ ИНТЕРТЕКСТЫ В ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «КАМЕНЬ»)

П. А. Становкин

Лебяжинская основная общеобразовательная школа, п. Лебяжий, Кемеровская область

Исследование выполнено в русле теории интертекстуальности и одного из направлений коммуникативной стилистики художественного текста – теории регулятивности. Изучение диалогической природы художественного текста представляет интерес в связи с современной антропоцентрической парадигмой в лингвистике. Интертекстуальность, отражающая диалог автора не только с читателями, но и с поэтами-предшественниками и современными писателями мастерами художественного слова, расширяет семантику поэтических произведений и определяет их смысловое развертывание в сознании воспринимающего текст адресата. Выявлена типология регулятивных стратегий поэтических текстов О. Э. Мандельштама, включающих использование интертекстов (интертекстуальных структур), значимых для наиболее полного декодирования авторской интенции. Работа выполнена на материале поэтических текстов из сборника «Камень». К особенностям регулятивных стратегий, актуализирующих интертексты в данном сборнике, относятся: системность воспроизведения; преобладание стратегий эксплицитного типа; доминирование сильных регулятивных стратегий; использование в качестве средств регулятивности интертекстов; последовательное представление эстетической информации; комплексное применение различных интертекстов поэтом (сюжеты-интертексты, регулятивные модели интертекстуального типа); наличие интертекстуальных связей с основными этапами западноевропейской культуры и культуры серебряного века. Доказано, что интертекстуальность используется О. Э. Мандельштамом как один из важных способов регулирования автором познавательной деятельности читателя. Регулятивные стратегии интертекстуального типа, основанные на использовании различных интертекстов, рассмотрены с точки зрения меры и способа подачи эстетической информации, однородности/неоднородности доминирующих средств регулятивности, в зависимости от регулятивной силы текста, по способам регулятивности. Полученные данные представляют интерес для выявления идиостиля поэта.

Ключевые слова: поэтический текст, регулятивность, регулятивная стратегия, типы регулятивных стратегий, интертекстуальность, интертекст.

Данное исследование выполнено в русле одного из направлений коммуникативной стилистики художественного текста – теории регулятивности [1–4] и теории интертекстуальности [5–6]. Для этих научных направлений характерен интерес к диалогической природе художественного текста. Интертекстуальность позволяет организовывать диалог автора не только с читателями, но и с поэтами-предшественниками и современными писателями мастерами художественного слова, расширяя семантику небольших по объему поэтических произведений.

Понятийно-терминологический аппарат данной статьи включает использование терминов: регулятивность, регулятивная стратегия, типы регулятивных стратегий, интертекстуальность, интертекст. Под регулятивностью понимается системное качество художественного текста, выражающееся в способности, «воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность» [1, с. 6]. По мнению Н. С. Болотновой, «регулятивная стратегия текста является одним из видов речевой стратегии» [2, с. 163]. О. С. Иссерс определяет данное понятие как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [7, с. 54].

В процессе исследования используется типология регулятивных стратегий художественного текста, разработанная Н. С. Болотновой, которая дифференцирует рассматриваемые стратегии по четырем параметрам [2, с. 292]: с точки зрения меры и способа подачи эстетической информации (регулятивные стратегии эксплицитного и имплицитного типа), в зависимости от регулятивной силы текста (сильная или слабая регулятивная стратегия), с точки зрения однородности/неоднородности доминирующих средств регулятивности (регулятивные стратегии однородного/неоднородного (смешанного типа)), по способам регулятивности (стратегии обманутого ожидания, последовательно-конвергентного типа, парадоксально-контрастивного типа).

В коммуникативно-деятельностном аспекте под интертекстуальностью понимается системно проявляющийся при восприятии текста на основе ассоциирования механизм актуализации интертекстов, которые используются автором в соответствии с его творческим замыслом и стратегией смыслового развертывания речевого произведения. Интертексты, являющиеся проявлением интертекстуальности, – это заимствованные автором из других текстов структуры разного типа, служащие

материалом для создания нового художественного текста, в разной степени обладающие коммуникативным эффектом.

В задачи статьи входит выявление типов регулятивных стратегий, актуализирующих интертексты в сборнике О. Э. Мандельштама «Камень», исследование специфики данных типов регулятивных стратегий, имеющих в своем составе интертексты. Для текстов сборника «Камень» характерны следующие особенности:

1. Наличие интертекстуальных отсылок практически ко всем основным культурным этапам западноевропейской цивилизации, а именно: античной культуре (Греция, Рим), византийской и западноевропейской архитектуре Средневековья, эпохе Возрождения, русскому классицизму, культуре XIX в., культуре серебряного века русской поэзии (см. подробнее [5]).

2. Увлечение автора протестантизмом, что нашло выражение не только в отдельных текстах (см. стихотворения: «Лютеранин» (1912 г.), «Здесь я стою – я не могу иначе» (1913 (1915?)) и т. д.), но и в стихах раннего Мандельштама в целом. По мнению С. Аверинцева, «протестантизм именно как стусклённый, неяркий вариант христианства был в колер, в масть „матовому“ миру раннего Мандельштама» [8, т. 1, с. 29]. Кроме того, характеризуя фигуру самого поэта, исследователь отмечает: «В немецком обиходе даже был создан особый термин – „культпротестантизм“: он обозначает именно позицию интеллигента, являющегося именно христианином по крещению и, главное, в силу интеллектуального приятия так называемых „христианских ценностей“, но держащегося подальше от приходов. Для человека, дорожащего, как Мандельштам, своей удаленностью от всех сообществ, – позиция комфортабельная» [8, т. 1, с. 30].

3. Хрестоматийный для русской литературы принцип – пишу, как живу, живу, как пишу, заимствованный из русской поэзии «золотого века» (ср. жизнь и творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др.) поэтами и писателями серебряного века (Б. Л. Пастернаком, О. Э. Мандельштамом, С. А. Есениным и др.). Интересно, что у двух звездных плеяд нашлись продолжатели и в сравнительно недалеком от нас времени (вспомним В. С. Высоцкого, И. Талькова).

4. Своего рода «синтезизм» искусств в творчестве. Об этом можно судить по актуализированной в лирике автора связи литературы и архитектуры (стихотворения «Айя-София», «Notre Dame»), литературы и музыки (стихотворения «Ода Бетховену», «Бах»), литературы и кинематографа (стихотворение «Кинематограф»).

5. Из 649 стихотворений О. Э. Мандельштама 131 поэтический текст содержит регулятивные

стратегии, имеющие в своем составе интертексты разного типа, что составляет 20 % всех стихотворений автора. В сборнике «Камень» на долю стихов с регулятивными стратегиями интертекстуального типа приходится 19 % от общего числа поэтических текстов. Фактически можно говорить об интертекстуальности как об одном из основных способов регулирования познавательной деятельности читателя поэтом в сборнике «Камень».

Представим типы регулятивных стратегий, актуализирующих интертексты в сборнике О. Э. Мандельштама «Камень», взяв за основу классификацию Н. С. Болотновой [2, с. 292]. Рассматриваемые тексты с регулятивными стратегиями интертекстуального типа можно подразделить на пять групп.

I. Тексты, в которых реализуются сильные эксплицитные однородные регулятивные стратегии конвергентного типа: «Айя-София» (1912), «Notre Dame» (1912), «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» (1915) и др., всего 33 % от общего числа текстов с регулятивными стратегиями интертекстуального типа.

II. Стихотворения с имплицитными однородными регулятивными стратегиями конвергентного типа: «Silentium» (1910, 1935), «Ода Бетховену» (1914) и другие, всего 27 %.

III. Произведения, имеющие имплицитные неоднородные регулятивные стратегии конвергентного типа: «ENCYCLYCA» (1914), «Аббат» (1915) и т. д., всего 20 %.

IV. Стихотворения с сильными эксплицитными неоднородными регулятивными стратегиями контрастивного типа: «Валкирии» (1914 г.), «Я не увижу знаменитой Федры» (1915 г.) – 13 %.

V. Текст, созданный на основе сильной эксплицитной регулятивной стратегии однородного типа, в которой используется эффект обманутого ожидания (стихотворение «Домби и сын» (1914)), что составляет 7 % от общего числа текстов с регулятивными стратегиями интертекстуального типа.

Рассмотрим основания, на которые мы опирались при данной классификации, и особенности регулятивных стратегий, актуализирующих интертексты и интертекстуальные структуры в сборнике О. Э. Мандельштама «Камень».

1. С точки зрения меры и способа подачи эстетической информации выделяются регулятивные стратегии эксплицитного и имплицитного типов.

Поэтических текстов с регулятивными стратегиями эксплицитного типа в сборнике поэта 53 %, имплицитного – 47 %. Для первых характерны «достаточность и ясность в репрезентации и проявлении регулятивной функции текстовой информации» [2, с. 292]. Отметим тексты, в которых реализуются стратегии эксплицитного типа: «Айя-София» (1912), «Notre Dame» (1912), «Лютеранин» (1912), «Кинематограф» (1913), «Бах» (1913) и др.

Обозначим некоторые произведения, в которых имеют место стратегии имплицитного типа: «Silentium» (1910, 1935), «Ода Бетховену» (1914), «Аббат» (1915) и др. Для данного типа стратегий характерно «наличие смысловых лакун, обилие аллюзий, а значит, неоднозначность в проявлении регулятивной функции текста» [2, с. 292].

Как видим, преобладание одного типа стратегий над другим в сборнике «Камень» незначительно. Кроме того, интересно само наличие стратегий эксплицитного типа, имеющих в своем составе интертексты, ведь интертекстуальность предполагает отсылку к другому тексту/текстам, что подразумевает учет их семантики, «чужой» авторской интенции, фактически – имплицитность. С точки зрения автора, наличие регулятивных стратегий эксплицитного типа, основанных на использовании интертекстов и интертекстуальных структур, в сборнике «Камень» связано с особым вниманием поэта к архитектуре на начальном этапе творчества и отсылками к известным архитектурным шедеврам. Приведем некоторые примеры. Стихотворения «Айя-София» (1912), «Notre Dame» (1912) имеют заглавия-интертексты, которые выступают в роли стимулов для дальнейшего построения сети авторских ассоциаций, определяющих текстовое развертывание и формирующих тематические текстовые парадигмы, элементы которых выполняют регулятивные функции. Например, с заглавием-интертекстом «Notre Dame» связана регулятивная структура (тематическая текстовая парадигма): «базилика», «крестовый легкий свод», «арок сила», «свод»; в стихотворении «Айя-София» (1912) – парадигма «купол», «храм», «сорок окон», «апсиды и экседры» и т. д. В результате в поэтических текстах автора возникает подробное описание выдающихся произведений архитектуры, которые представляют собой своего рода образцы для подражания последующим деятелям искусства. В данных случаях можно говорить о реализации стратегий эксплицитного типа, основанных на использовании известного заглавия-интертекста и сети текстовых ассоциатов.

Несколько иначе представлены стратегии эксплицитного типа в стихотворениях «Кинематограф» (1913), «Валкирии» (1914), «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» (1915) и др. Эксплицитность стратегиям придает вербализация сюжетов-интертекстов в стихотворениях (см. подробнее [9]). Например, в поэтическом тексте «Кинематограф» «...дается обобщенно-типичный сюжет авантюрно-великосветского фильма времен немого кинематографа» [8, т. 1, с. 465]. Отметим, что сюжеты-интертексты построены на основе других типов интертекста (аллюзий, цитат, эпиграфов, мифологических антропонимов, имен известных поэтов и писателей и т. д.).

2. Сильная и слабая регулятивные стратегии различаются «в зависимости от регулятивной силы текста (наличия/отсутствия ярких регулятивных средств, многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта)...» [2, с. 292]. Отметим, что в данном исследовании о регулятивной силе текста можно говорить относительно, то есть только с учетом: 1) наличия/отсутствия ярких регулятивных средств; 2) многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя без опоры на понятие регулятивного эффекта в полной мере, который определяется посредством экспериментов.

Ранее в лирике О. Мандельштама были выявлены не только отдельные типы интертекста (аллюзии, цитаты, эпиграфы и т. д. [5]), но и интертекстуальные структуры, сюжеты-интертексты [9], регулятивные модели интертекстуального типа [6]. Опираясь на эти данные, можно говорить об использовании автором целых комплексов ярких регулятивных средств интертекстуального типа, вербализованных и в текстах рассматриваемого поэтического сборника. Что касается многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя при использовании поэтом тех или иных регулятивных стратегий, то это связано с опорой автора на ассоциативную связь с другими видами искусства, как уже было отмечено выше.

3. «С точки зрения однородности/неоднородности доминирующих средств регулятивности» [2, с. 292] важно, что в поэтическом сборнике «Камень» О. Э. Мандельштама представлено 67 % стихотворений с регулятивными стратегиями однородного типа, имеющими в своем составе различные интертекстуальные структуры («Здесь я стою – я не могу иначе» (1913 (1915?)), «Silentium» (1910, 1935), «Ода Бетховену» (1914), «Домби и сын» (1914) и т. д.). В 33 % поэтических текстов используются стратегии неоднородного типа («Бах» (1913) «ENCYCLYCA» (1914), «Аббат» (1915) и др.).

Рассмотрим некоторые поэтические тексты. Стихотворение «Здесь я стою – я не могу иначе» (1913 (1915?)), например, является яркой иллюстрацией использования стратегии однородного типа. Небольшой по объему текст (одна поэтическая строфа) построен по регулятивной модели интертекстуального типа. Данная модель трактуется как «комплекс единиц (заглавия-интертексты, эпиграфы, аллюзии, цитаты, реминисценции и т. д.) интертекстуального и иного характера, объединенный общей целевой программой, способный управлять познавательной деятельностью читателя в разной степени, в зависимости от индивидуальной манеры автора и коммуникативной компетенции читателя» [6, с. 260]. Рассматриваемая в стихотворении модель состоит из эпиграфа («Hier

stehe – ich kann nich anders...»), цитаты («Здесь я стою – я не могу иначе»), прецедентных имен (Лютера, Петра). Благодаря этому в тексте отражены, во-первых, религиозные убеждения поэта (увлечение лютеранством); во-вторых, охарактеризовано собственное творчество: «Художественная ткань текстов О. Э. Мандельштама однотонна и сдержанна...» [10, с. 185], а также характер лютеранства; в-третьих, поэт попытался объяснить природу ересей в католицизме, суть которой в том, что ересь не приходит извне, она рождается в лоне матери-церкви (см. подробнее [6]). В аспекте данного исследования в представленном примере важно, что именно интертексты, составляющие регулятивную модель, являются доминирующими средствами регулятивности, обеспечивающими читателю относительно адекватное понимание авторской интенции.

Отметим, что использование регулятивных моделей с интертекстами не всегда связано со стратегией однородного типа. Например, в произведении «ENCYCLYCA» (1914), с авторской точки зрения, реализуется регулятивная стратегия неоднородного (смешанного типа). Стихотворение «написано в связи с увещевающей и миротворческой энцикликой от 26 августа 1914 г. папы Бенедикта XV, возведенного в сан 25 мая 1914 г.» [8, т. 1, с. 469]. Фактически в произведении вербализована регулятивная модель: заглавие-интертекст, сеть авторских ассоциатов, ассоциативных структур (регулятивов). С точки зрения автора, в тексте использованы регулятивы разного порядка: 1) заглавие-интертекст («ENCYCLYCA»), отсылающее нас, с одной стороны, к папскому посланию, с другой – к исторической ситуации (эскалация мирового конфликта); 2) эпитеты («орлиным зреньем», «дивным слухом»), характеризующие образ папы Бенедикта XV; 3) аллюзия на реальное историческое лицо («священник римский», образ папы Бенедикта XV представлен в тексте имплицитно); 4) символика – «голубь», один из центральных христианских символов. Таким образом, можно говорить о том, что текст отражает регулятивную стратегию неоднородного (смешанного типа).

В целом соотнося регулятивные стратегии однородного и неоднородного (смешанного) типа, в составе которых имеются интертексты, можно говорить о явном преобладании первых, что связано с комплексным использованием в них разных видов интертекста.

4. С точки зрения способов регулятивности в текстах сборника О. Э. Мандельштама «Камень» представлены следующие виды регулятивных стратегий, имеющие в своем составе интертексты: 1) стратегии последовательно-конвергентного типа (на их долю приходится 80 % стихотворений); 2) регулятивные стратегии обманутого ожидания – 7 % от общего числа произведений; 3) стратегии

парадоксально-контрастивного типа (реализуются в 13 % стихотворений).

Рассмотрим самую многочисленную группу стихотворений с регулятивной стратегией последовательно-конвергентного типа. Это произведения: «Айя-София» (1912), «Notre Dame» (1912), «Silentium» (1910, 1935), «Ода Бетховену» (1914), «Лютеранин» (1912), «Кинематограф» (1913), «Бах» (1913) и др. В целом для текстов характерно «поэтапное непротиворечивое представление эстетической информации» [2, с. 292]. В качестве примера реализации стратегии последовательно-конвергентного типа отметим стихотворение О. Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса». Для интертекстуального анализа произведения важна история его создания: П. Нерлер указывает, что оно «Написано летом 1915 г. в Крыму» [8, т. 1, с. 472], то есть на берегу Черного (Эгейского) моря. Обратимся к воспоминаниям К. Мочульского о Мандельштаме: «Каменистая Таврида казалась ему Элладой и вдохновляла его своими „кудрявыми“ виноградниками, древним морем и синими горами. Глухим голосом, под шум прибоя, он читал мне изумительные стихи о холмах Тавриды, где „всюду Бахуса службы“, о белой комнате, где „как прялка, стоит тишина“» [11, с. 269]. С авторской точки зрения, ключом к пониманию данного текста служит первая поэтическая строка «Бессонница. Гомер. Тугие паруса»: в ней заложены основные направления ассоциирования, определяющие текстовое развертывание. С точки зрения сюжета произведение имеет сложную структуру: это сюжет в сюжете (чтение лирическим героем поэмы «Илиада» Гомера – основной сюжет, а также фрагмент самой поэмы, эксплицированный в тексте на основе интертекстуальных отсылок, выступающих в роли регулятивов).

К описываемой ситуации, в которой находится поэт, относятся словные и сверхсловные элементы: «бессонница», «я прочел», «море Черное» (эпитет), «море, витийствуя, шумит», «море подходит к изголовью» (олицетворения) и т. д. В качестве регулятивов здесь выступают в основном олицетворения как вид метафоры. Получается, что поэт читает и слышит шум моря перед сном.

С прецедентным именем Гомер связано следующее направление текстового развертывания: фрагмент сюжета о Троянской войне, эксплицированный в тексте при помощи аллюзий («список кораблей», «сей длинный выводок», «сей поезд журавлиный», «журавлиный клин», «ахейские мужи», «божественная пена»), прецедентного имени (Елена), топонима Эллада.

Прокомментируем указанные элементы текста. «Список кораблей» – в данном случае имеет место интертекстуальная отсылка: «Список кораблей – перечень кораблей, участвовавших в морском походе

против Трои («Илиада», песнь II)» [8, т. 1, с. 472]. Данный фрагмент текста усиливается синонимичными метафорами: «сей длинный выводок», «сей поезд журавлиный», «журавлиный клин». При помощи топонима *Эллада* акцентируется внимание читателя на месте, откуда отправилась экспедиция. Под метафорическим эпитетом *чужие рубежи* подразумевается Троя, далее топоним эксплицирован в тексте. Участники экспедиции – «ахейские мужи», «здесь: греки, эллины» [8, т. 1, с. 472]. Цель похода – «Елена – жена Менелая, царя Спарты, похищенная троянцем Парисом, из-за чего и разгорелась Троянская война» [8, т. 1, с. 472]. Эксплицированы и образы тех, кто управлял походом («цари»); интересен эпитет, который подчеркивает царское происхождение – «божественная пена». С именем каждого героя «Илиады» связана определенная «вечная» тема: с Ахиллесом – тема воинской доблести и славы, с Агамемноном – тема власти и почестей и т. д. С образом Елены связана тема запретной любви и борьбы за нее. Именно на теме любви акцентирует внимание поэт: «И море, и Гомер – все движется любовью» [8, т. 1, с. 105], вводя интертекстуальный сюжет о троянской войне в свой текст.

Таким образом, в рассмотренном стихотворении вербализована сильная эксплицитная регулятивная стратегия однородного типа, для которой характерно последовательное представление эстетической информации, стимулированное в данном случае чтением лирическим героем текста перед сном – фрагмента поэмы Гомера «Илиада».

Ограниченные объемом статьи, лишь отметим, что в сборнике «Камень» к поэтическим текстам с регулятивной стратегией обманутого ожидания, имеющей в своем составе интертекстуальные структуры, характеризующиеся непредсказуемостью текстового развертывания, относится стихотворение «Домби и сын» (1914 г.), а к стихотворениям с регулятивными стратегиями контрастивного типа, в состав которых также входят интертексты, можно отнести произведения «Валкирии» (1914 г.), «Я не увижу знаменитой Федры» (1915 г.).

В целом, рассматривая с точки зрения способов регулятивности стратегии, предполагающие использование интертекстов и интертекстуальных структур, в анализируемом сборнике можно отметить наличие трех типов стратегий: обманутого ожидания, парадоксально-контрастивного и последовательно-конвергентного типа развертывания эстетической информации; во-вторых, явное преобладание стратегий последовательно-конвергентного типа.

Поэт талантливо использовал различные регулятивные стратегии интертекстуального типа в своем творчестве для организации диалога с читателями-современниками, предшествующими ему творцами высокохудожественных текстов культуры, потомками. В стихотворении «Грифельная ода» (1923) О. Э. Мандельштам напишет:

*И я хочу вложить персты
В кремнистый путь из старой песни,
Как в язву, заключая в стык –
Кремень с водой, с подковой перстень.*

Список литературы

1. Болотнова Н. С. О трех направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучении текстового слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000. С. 4–8.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.
3. Болотнов А. В. Регулятивные лексические структуры как средство репрезентации концепта «хаос» в поэме М. Волошина «Путями Каина» (на материале частей «Магия», «Порох», «Пар», «Машина») // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия «История. Филология». 2008. Т. 7, вып. 2. Филология. С. 22–26.
4. Карепина Л. С. Регулятивные стратегии воплощения образа адресата в лирике А. Ахматовой // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 255–259.
5. Становкин П. А. Заглавия-интертексты в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень», *Tristia*, «Стихи 1921–1925 гг.», «Новые стихи (1930–1937)» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 6 (96). С. 73–77.
6. Становкин П. А. Регулятивные модели интертекстуального типа в лирике О. Э. Мандельштама // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 260–262.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002. 284 с.
8. Мандельштам О. Э. Сочинения: в 2 т. Т. 1: Стихотворения / сост., подготовка текста и коммент. П. Нерлера; вступ. статья С. Аверинцева. М.: Худож. лит., 1990. 638 с.
9. Становкин П. А. Специфика некоторых сюжетов-интертекстов в лирике О. Э. Мандельштама (на материале сборников «Камень», «*Tristia*») // Русская речевая культура и текст: материалы VI Междунар. науч. конф. (25–27 марта 2010 г.) / под редакцией проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. С. 196–201.
10. Яковлева Е. А., Кудрякова А. С. К проблеме становления генристической поэтики: рисунки речевого поведения лирических героев М. Цветаевой и О. Мандельштама. // Текст и языковая личность: материалы 5-й Всероссийской науч. конф. с междунар. участием (26–27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С. 180–185.

11. Мочульский К. О. Э. Мандельштам // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. С. 268–271.

Становкин Петр Александрович, директор, Лебяжинская основная общеобразовательная школа (ул. Школьная, 7, п. Лебяжий, Кемеровская область, Россия, 652195). E-mail: stanoff@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.03.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-54-60

TYPES OF REGULATIVE STRATEGIES ACTUALIZING INTERTEXT IN THE LYRICS OF O. E. MANDELSTAM (BASED ON THE BOOK «STONE»)

P. A. Stanovkin

Lebyazhinskaya State Secondary School, Lebyazhiy, Russian Federation

The study was performed in line with the theory of intertextuality and one of the areas of communicative stylistics of a literary text – the theory of regulativity. The study of the dialogic nature of literary text is of interest in connection with the modern anthropocentric paradigm in linguistics. Intertextuality, reflecting the author's dialogue not only with readers but also with the poets-forerunners to the modern writer masters of artistic expression, extends the semantics of poetic works and determines their semantic deployment in the consciousness of the perceiver of the text of the addressee. The article presents the typology of regulative strategies of O. E. Mandelstam's poetic texts including intertexts (intertextual structures), important for the complete decoding of the author's intention. The work is based on the material of poetic texts from the collection «Stone». The peculiarities of the regulatory strategies that update the intertexts in this collection include: systemic reproduction; prevalence of strategies of explicit type; dominance of strong regulatory strategies; use of intertexts as a means of regulativity; consistent performance of aesthetic information; complex application of various intertexts by the poet (plots-intertexts, regulative models of the intertextual type); intertextual links with the main stages of Western European culture and the culture of the silver age. Proved that O.E. Mandelstam uses intertextuality as one of the important way of controlling cognitive readers' activity by the author. Regulative strategies of intertextual type, based on the use of various intertexts, were considered from the point of view of proportion and aesthetic way of presenting information, the homogeneity / heterogeneity of the dominant means of regulativity, depending on the regulatory power of the text, according to the methods of regulatively. The data obtained are of interest for the detection of idiostyle of the poet.

Key words: *poetic text, regulativity, regulative strategies, types of regulative strategies, intertextuality, intertext.*

References

1. Bolotnova N. S. O trekh napravleniyakh kommunikativnoy stilistiki khudozhestvennogo teksta i izuchenii tekstovogo slova [About three directions of communicative stylistics of the art text and studying of the text word]. *Kommunikativno-pragmaticheskiye aspekty slova v khudozhestvennom tekste* [Communicative and pragmatic aspects of the word in the art text]. Tomsk, 2000. Pp. 4–8 (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: Dictionary thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. Pp. 384 (in Russian).
3. Bolotnov A. V. Regulativnye leksicheskiye struktury kak sredstvo reprezentatsii kontsepta «khaos» v poeme M. Voloshina «Putyami Kaina» (na materiale chastey «Magiya», «Porokh», «Par», «Mashina») [Regulatory lexical structures as means of representation of a concept "chaos" in M. Voloshin's poem "in the Ways of Cain" (on material of parts "Magic", "Gunpowder", "Steam", "Car")]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: "Istoriya. Filologiya"* – *Vestnik Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*, 2008, vol. 7, no. 2, pp. 22–26 (in Russian).
4. Karelina L. S. Regulativnye strategii voploshcheniya obraza adresata v lirike A. Akhmatovoy [Regulative strategies of the addressee image embodiment in the lyric poetry by A. Akhmatova]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 1, (116), pp. 255–259 (in Russian).
5. Stanovkin P. A. Zaglaviya-interteksty v sbornikakh O. E. Mandel'shtama «Kamen'», *Tristia*, «Stikhi 1921–1925 gg.», «Novye stikhi (1930–1937)» [Title-intertexts in O. E. Mandelstam's collections "Stone", *Tristia*, "Poems of 1921–1925s", "New poems (1930–1937)"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 6 (96), pp. 73–77 (in Russian).
6. Stanovkin P. A. Regulativnye modeli intertekstual'nogo tipa v lirike O. E. Mandel'shtama [Regulative models of intertextual type in O. E. Mandelstam's lyrics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no.1 (116), pp. 260–262 (in Russian).
7. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategy and tactics of the Russian speech]. Moscow, Publ., 2002. 284 p. (in Russian).
8. Mandel'shtam O. E. *Sochineniya. V 2 t. T. 1. Stikhotvoreniya*. Sostavitel', podgotovka teksta i komment. P. Nerlera; Vstupitel'naya. stat'ya S. Averintseva [Works in 2 volumes. vol. 1. Poems. Originator, preparation of the text and comment. P. Nerler]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 638 p. (in Russian).

9. Stanovkin P. A. Spetsifika nekotorykh syuzhetov-intertekstov v lirike O. E. Mandel'shtama (na materiale sbornikov «Kamen'», «Tristia») [Specifics of some plots-intertexts in O. E. Mandelstam's lyrics (on material of collections "Stone", "Tristia")]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf.* (25–27 marta 2010 g.). Pod redaktsiey prof. N. S. Bolotnovoy [Russian speech culture and the text: materials of the VI All-Russian scientific conference March 25–27, 2010]. Under the editorship of professor N. S. Bolotnova]. Tomsk, TSNTI Publ., 2010, pp. 196–201 (in Russian).
10. Yakovleva E. A., Kudryakova A. S. K probleme stanovleniya genristicheskoy poetiki: risunki rechevogo povedeniya liricheskikh geroev M. Tsvetaevoy i O. Mandel'shtama [To a problem of formation of genristichesky poetics: drawings of speech behavior of lyrical heroes M. Tsvetaeva and O. Mandelstam]. *Tekst i yazykovaya lichnost': materialy 5 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (26–27 oktyabrya 2007 g.)*. Pod red. prof. N. S. Bolotnovoy [Text and language personality Materials 5 of the All-Russian scientific conference with the international participation (on October 26–27, 2007)]. Under the editorship of prof. N.S. Bolotnova]. Tomsk, TSNTI Publ., 2007. Pp. 180–185 (in Russian).
11. Mochul'skiy K. O. E. *Mandel'shtam. Vospominaniya o serebryanom veke*. Sostavitel', avt. predisl. i comment. V. Kreyd [O. E. Mandel'shtam. Memories of the silver age. Compiler, author of the foreword and commentary V. Kreid]. Moscow, Respublika Publ., 1993. Pp. 268–271 (in Russian).

Stanovkin P. A., Lebyazhinskaya State Secondary School (ul. Shkol'naya, 7, Lebyazhiy, Kemerovo region, Russian Federation, 652195). E-mail: stanoff@mail.ru